

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

14 НОЯ 2024

№ 167-6209

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

**Первый проректор - проректор
по научно-исследовательской работе
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»
доктор технических наук, доцент**

А.Б. Прокофьев

«14» ноября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на диссертацию Рахманова Павла Сергеевича «Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов Тамбовской губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

В диссертационном исследовании Рахманова Павла Сергеевича реконструируется история повседневной жизни населения Тамбовской губернии в период социальных катаклизмов Великой Российской революции. **Актуальность исследуемой темы**, несомненно, связана с тем, что в условиях выбора путей общественного развития индивидуальное и групповое социальное поведение во-многом зависит от осуществляемой государственной властью социальной политики. На наш взгляд, вполне оправдан выбор диссертанта – изучить способы приспособления различных слоев общества к советской действительности. Исследуемая П.С. Рахмановым тема является актуальной как в теоретическом, так и в научно-практическом плане. Проблема трансформации поведения и психологии социума в условиях Великой российской революции принадлежит к числу важнейших проблем, находящихся в центре внимания исследователей и достаточно хорошо изучена. Гораздо меньше внимания в историографии уделяется реконструкции недостаточно пока осмысленного механизма адаптации представителей различных социальных групп, которых условно

можно определить различными терминами: «бывшие», «лишенцы», «классово чуждые элементы» (дворян, чиновников, священников, купцов) к советской действительности, что является одной из актуальных проблем социальной истории первых постреволюционных лет. Вопросы о степени востребованности знаний и навыков «бывших» изменившимся социумом, способах адаптации являются дискуссионными. Поэтому данная проблема, безусловно, является актуальной, имеет научную значимость, а обращение к ее изучению представляется вполне оправданным в связи с необходимостью использования исторического опыта. Ретроспективный анализ, предпринятый П.С. Рахмановым, имеет помимо научного и социальное значение – в плане определения направлений государственной социальной политики, направленной на конвергенцию и коммуникативную адаптацию различных социальных слоев, регулирование социальных конфликтов.

По характеру источниковой базы и методологии исследования диссертация П.С. Рахманова соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 3 «Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития»; п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны» и п. 15 «Исторический опыт российских реформ».

Научная новизна диссертации П.С. Рахманова состоит в том, что в ней на междисциплинарном уровне решается проблема о характере взаимоотношений власти и населения в кризисные периоды российской истории, где власть в лице системы государственных учреждений осуществляла политику, направленную на изменение системы социальных отношений, а непролетарские слои города стремились приспособиться к новым социально-экономическим и политическим реалиям. П.С. Рахмановым введен в научный оборот широкий круг неопубликованных исторических источников. Диссертант на региональном уровне осуществил комплексный анализ проблем, связанных с жизнедеятельностью представителей бывших имущих и привилегированных слоев городского населения в переломный исторический период, показал особенности их взаимодействия с властью и социумом.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период Великой Российской революции, верхняя хронологическая граница (1923 г.) обусловлена соискателем «отдельными изменениями советского внутривластного курса и новым административно-территориальным делением Тамбовской губернии» (с. 4). Территориальные рамки исследования ограничены Тамбовской губернией, что позволило диссертанту показать особенности осуществляемой местными органами власти политики

по отношению к «классово чуждым элементам». Здесь необходимо было бы отметить, что Тамбовская губерния находилась в центре событий Гражданской войны, что во-многом определяло политику советской власти.

Диссертационное исследование П.С. Рахманова обладает внутренним единством, его структура вполне логична и состоит из «Введения», двух глав, «Заключения», «Списка источников и литературы», а также «Приложений», которые в основном представлены диаграммами и таблицами, позволяющими представить социально-демографические характеристики населения, отнесенного диссертантом к «бывшим», и структуру базы данных, созданной диссертантом.

Наиболее существенные результаты исследования состоят в следующем:

В историографическом обзоре П.С. Рахманов правомерно выделяет два периода: советский и современный. Он осуществлен по проблемно-хронологическому принципу с выделением нескольких реперных точек исследований: взаимоотношения власти и общества, специфика положения отдельных категорий «лишенцев» и «буржуазных специалистов», судьбы представителей «бывших». Характеризуя советскую историографию, П.С. Рахманов обращает внимание на то, что в 1920-1970-е гг. были рассмотрены лишь отдельные аспекты изучаемой проблемы. Диссертант правомерно отмечает наличие в этот период в исследованиях идеологических штампов, вместе с тем он позитивно оценивает работы Ю.М. Ларина, Г.Е. Глезермана, С.А. Федюкина, О.Н. Знаменского и др. П.С. Рахманов приходит к выводу, что в середине 1980-начале 1990-х гг. введение в научный оборот ранее не опубликованных документов, применение новых методологических подходов и междисциплинарных методов привело к изменению вектора исторических исследований и постановке таких проблем как особенности адаптации различных слоев населения к политике большевиков, трансформация менталитета и поведения как отдельного члена общества, так и социума в целом. Он отмечает вклад в изучение этих вопросов современных российских исследователей: Т.М. Смирновой, Н.М. Морозовой, Е.А. Сазонова, В.П. Булдакова, С.И. Ефремова, С.А. Чуйкиной и др. Позитивно оцениваем анализ исследований и диссертаций по изучаемой проблеме, авторами которых являются историки различных регионов. Диссертант сопоставил теоретико-методологические подходы к изучению проблемы отечественных и зарубежных авторов, что позволило П.С. Рахманову представить собственное видение научной проблемы.

Историографический анализ научной литературы позволил П.С. Рахманову определить степень изученности проблемы, что дало возможность сформулировать цель, исследовательские задачи и основные положения, выносимые на защиту.

Диссертантом проделана большая работа по выявлению и анализу значительного комплекса архивных и опубликованных документальных материалов. Соискатель выделил такие группы источников как

законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, периодическую печать, источники личного происхождения. К сожалению, не указаны визуальные источники и интернет-источники. Отметим, что указанный массив документальных материалов является солидной базой данных, на основе которой автор сформулировал собственные выводы и наблюдения. Позитивным является то, что соискатель выявляет степень репрезентативности и достоверности исторической информации. Кроме документальных публикаций, диссертант ввел в научный оборот материалы 3-х фондов Государственного архива Российской Федерации, 12 фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области и 19 фондов Государственного архива Тамбовской области. Отметим, что соискатель вполне квалифицированно анализирует источники различного происхождения и видовой принадлежности, акцентируя основное внимание на характеристике архивных фондов. Диссертационное исследование П.С. Рахманова основательно фундировано, что позволило решить поставленные исследовательские задачи.

Соискатель в ходе анализа документального материала использует современный исследовательский инструментарий, опираясь на общие и специальные методы исторической науки. Методологически исследование построено на синтезе антропологического и микроисторических подходов, что также представляется уместным.

Соискателем в диссертационном исследовании создан обобщенный социально-демографический портрет «классово чуждых элементов» Тамбовской губернии, детально анализируются такие ключевые аспекты проблемы как политика советского правительства по отношению к классово чуждым элементам, неоднородность социального состава «бывших», особенности их адаптации к новым социальным реалиям, региональные модификации взаимоотношений власти и общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые предпринята попытка на основе комплексного изучения документальных публикаций и архивных источников осуществить реконструкцию особенностей взаимодействия власти и общества в 1917-1923 гг. в Тамбовской губернии. В региональном разрезе выявлена специфика практик адаптации «бывших», выявлена степень эффективности их поведенческих и социальных траекторий, доказано, что успешность адаптации зависела как от личностных качеств, так и от степени востребованности профессиональных компетенций той или иной личности. Прослежена зависимость трансформации психологии и поведения отдельных личностей и социальных групп, объединенных терминами «бывшие» от их социально-экономического статуса и политических воззрений, а также оценки политики советской власти.

В диссертационном исследовании П.С. Рахманов на основе статистических источников определяет примерную численность и состав

жителей городов Тамбовской губернии, которых можно отнести к условной категории «бывшие». Достоинством работы является, представленный в первом параграфе первой главы, подробный анализ терминологической категории «бывшие». Близкими по смыслу, но не включающими всех представителей данной категории, являются категория «лишенцев», закрепленная ст. 23 и 65 Конституции РСФСР 1918 г. и такие определения как «классово чуждые» или «социально чуждые» элементы. Соискатель правомерно отмечает, что определение круга лиц, входивших в число «бывших», вызывает затруднения в связи с тем, что на законодательном уровне отсутствовало четкое структурирование различных слоев населения в постреволюционный период, а на региональном уровне применялись самые различные классификации населения по социальному составу. Ни ВЦИК, ни СНК, ни органы Наркомата по внутренним делам вплоть до принятия Конституции 1936 г. так и не смогли предложить четких принципов социальной идентификации. Исследовательские позиции по этому поводу, подробный анализ которых осуществляет диссертант, также разнятся, что зачастую вызывает методологические сложности в определении социального статуса того или иного человека. В этой связи, П.С. Рахманов, обобщая исследовательские подходы и практики, применявшиеся для идентификации социальных слоев в Тамбовской губернии в изучаемый период, относит к «бывшим» – «людей, лишившихся после революционных событий 1917 г. своего прежнего социального статуса, сословных, классовых и иных привилегий, материального благосостояния и признаваемая в таком качестве революционными властями и населением» (с. 36). Он справедливо отмечает, что социальный состав «бывших» менялся с развитием революционного процесса, включая все большее количество разнородных социальных слоев.

П.С. Рахмановым осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ различных статистических источников, позволивших определить примерную численность «бывших» в городах Тамбовской губернии. Он отмечает недостаточную информативность и сохранность таких источников как регистрационные переписи, различного рода анкеты, а также отсутствие четких критериев принадлежности к «буржуазным» группам, что затрудняло как идентификацию, так и самоидентификацию населения, которое руководствовалось в определении своего социального положения различными принципами – уровнем материального достатка, профессиональной или партийной принадлежностью и др. В этой связи, соискатель определенно прав, когда говорит о невозможности точно установить количественный состав «бывших» и приводит обобщенные сведения об их доле (от 1 до 5%) в составе городского населения губернии. На наш взгляд, миграция населения в изучаемый период, предпринимаемые помещиками, чиновниками, офицерами попытки скрыть или изменить свое социальное происхождение, чтобы избежать внесудебных репрессий, лишают смысла подсчеты численности представителей данной категории.

Анализ законодательных и нормативно-правовых актов первых лет советской государственности, идеологических установок лидеров советского правительства позволил П.С. Рахманову показать правовые условия жизни «бывших». Им убедительно доказано, что в реальной правоприменительной практике лица, лишённые избирательных прав, часто ограничивались во всех сферах жизни, а не только указанных в законодательных актах, что ставило их фактически на грань выживания. Он подробно проанализировал примеры подобной дискриминации. П.С. Рахманов отмечает, что успешность адаптации «классово чуждого элемента» в новой социальной среде во многом зависела от профессиональных и личных качеств человека. Осуществлённый диссертантом анализ обращений и жалоб «бывших» в местные органы власти, а также судебной практики позволил ему прийти к выводу о том, что в Тамбовской губернии политика по отношению к «бывшим» осуществлялась в русле общегосударственной политики. Им подробно охарактеризованы такие формы борьбы с «бывшими» как практика «заложничества», административные высылки, запрет проживать на определенной территории и т.п. Он справедливо отмечает, что усиление репрессивной политики советской власти было связано с событиями Гражданской войны, прежде всего, крестьянскими восстаниями.

П.С. Рахманов устанавливает спектр политических взглядов и настроений «бывших», подчеркивает их связь с имущественным и социальным положением человека в дореволюционный период. Он констатирует, что для большинства из них были свойственны чувства «растерянности, неуверенности в завтрашнем дне, вполне закономерные для революционной эпохи» (с. 98). Безусловно, подобное психологическое состояние в условиях революционных потрясений вызывало самые различные поведенческие реакции, спектр которых выявляет диссертант. Он приводит примеры различных форм неповиновения и сопротивления советской власти и отмечает, что активность «бывших» была не велика, а с утверждением советской власти в городах Тамбовской губернии протестные настроения резко снизились из-за опасения «бывших» стать объектами революционного насилия. Анализ воспоминаний современников и периодической печати позволил П.С. Рахманову детально воссоздать особенности поведения представителей «бывших» в годы Великой Российской революции и Гражданской войны. П.С. Рахманов убедительно доказал, что поражение антисоветских восстаний в городах губернии летом 1918 г., а также наличие межличностных и семейных проблем, обусловленных изменением статуса бывшего чиновника, дворянина, офицера, стали причинами внутренней или внешней эмиграции «бывших».

Во второй главе в центре внимания П.С. Рахманова находятся проблемы, связанные с адаптацией представителей «бывших» к жизни в советском государстве, рассматривается их материальный и социальный статус. Диссертантом прослежена социальная и профессиональная мобильность представителей изучаемой группы населения. Основой для его

выводов стал анализ информации массовых персонифицированных источников современными информационными методами. П.С. Рахманов отмечает, что изменения социального положения и карьерные продвижения «бывших», произошедшие с 1917 по 1920 г., зависели от дореволюционного социального статуса, социально-демографических характеристик, прежде всего, возраста, а также степени востребованности их профессиональных качеств.

Диссертантом выявлены различия в положении различных слоев «бывших», представлена обобщенная характеристика положения различных категорий «бывших». П.С. Рахманов приходит к выводу о том, что социальный статус родителей в этот хронологический период не оказывал негативного влияния на судьбы их детей. Особое внимание диссертант обращает на проблему интеграции «бывших» в советское общество. Он осуществляет сравнение различных способов адаптации. Им показан спектр общественных ожиданий в отношении повседневного поведения и образа жизни этих категорий населения, сопоставлены модели поведения руководства и персонала местных советских учреждений по отношению к «бывшим», занимавшим различные должности. Он воссоздаёт атмосферу классовой борьбы и отмечает, что постепенно властные органы устанавливали все более жесткие ограничения по отношению к «бывшим». Диссертант подробно рассмотрел такие формы политики власти как различного рода регистрационные мероприятия и регламентацию трудовой повинности для «нетрудовых элементов». П.С. Рахманов приводит в качестве примера адаптации случаи вступления ряда представителей «бывших» в РКП(б), утверждая, что подобная тактика стала одним из распространенных способов продвижения в новом государстве для «бывших». На чем основан этот вывод соискателя? Какой процент «бывших» избрал подобную тактику, а впоследствии «прошел партийные чистки без замечаний»? На наш взгляд, подобное утверждение не совсем верно, подобные случаи были единичны, к тому же органы власти пристально их контролировали.

П.С. Рахманов подробно изучил материальное и имущественное положение представителей «бывших». Он убедительно доказал, что национализация предприятий и частной жилой собственности, экспроприация имущества негативно сказались на экономическом положении и психологическом состоянии представителей «бывших», поставив часть из них на грань выживания. Диссертант осуществил сравнительно-сопоставительный анализ различных практик городских властей в этом направлении, проанализировал жалобы лидерам советского государства на превышение полномочий местными властями, что свидетельствует о попытках «бывших» защитить свое имущество. Анализ фискальной политики советского государства по отношению к «бывшим» позволил П.С. Рахманову прийти к выводу о ее направленности на реквизицию денежных средств и подрыв благосостояния «представителей буржуазии».

Основные положения, выводы и заключения, к которым приходит П.С. Рахманов в результате своего исследования, являются хорошо обоснованными и достоверными. Диссертантом убедительно показано, что процессы приспособления «бывших» к новым социальным условиям в Тамбовской губернии были обусловлены законодательством советского государства и конкретной правоприменительной практикой, осуществляемой местными органами власти. Анализ политических воззрений представителей «бывших» показал, что, несмотря на негативное отношение к политике советской власти, большинство из них не предпринимали активных методов борьбы и избирали тактику приспособления к изменившимся социальным условиям. Несмотря на ограниченность возможности социального и профессионального продвижения, почти половина «бывших» сумела приспособиться к новым реалиям, что было обусловлено, прежде всего, их профессиональными навыками и знаниями. П.С. Рахманов, с одной стороны, показывает достигнутые ими успехи, а с другой – сложности и проблемы, снижающие эффективность адаптации в новой социальной среде. **Значимость для науки** полученных в диссертации П.С. Рахманова результатов состоит в том, что в ней использованы междисциплинарные методы исследования, позволившие осуществить на региональном уровне реконструкцию повседневного поведения различных социальных слоев в условиях Великой российской революции и Гражданской войны и выявить эффективность осуществляемой социальной политики, направленной на унификацию социума.

Научный и новаторский характер представленной диссертации обеспечил и ее **практическую значимость**. Результаты диссертационного исследования, несомненно, могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по отечественной истории, социальной истории, истории повседневности, будут востребованы в учебных курсах и пособиях в образовательных учреждениях Российской Федерации, при организации научно-исследовательской и поисково-краеведческой работы, при организации архивных и музейных выставок.

Полученные в ходе диссертационного исследования теоретико-практические результаты также могут стать основой для использования накопленного исторического опыта в процессе дальнейшего совершенствования различных форм и методов социальной политики в российской провинции. Результаты исследования могут быть практически использованы при подготовке обобщающих научных работ.

В целом положительно оценивая проведенное исследование, следует отметить и наличие ряда спорных и дискуссионных моментов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

1. На наш взгляд при обосновании хронологических рамок следовало бы подчеркнуть значение декретов советской власти и конкретизировать в чем проявились изменения внутривластного курса, на которые указывает диссертант. То, что исследование ограничено именно 1923 годом

вызывает некоторое недоумение. На наш взгляд логичнее было бы завершить исследование либо 1925 г., когда был принят декрет о лишении бывших помещиков права землепользования, либо 1928 г., когда был принят декрет «О трудовых книжках для нетрудящихся».

2. Утрата социального статуса и части привилегий такими группами населения как сотрудники упраздненных правоохранительных структур, представители правых партий и командный состав местных воинских частей и учреждений оцениваются П.С. Рахмановым как начало дискриминационной политики власти Временного правительства, которая затем будет расширена и продолжена советским правительством в том числе и в отношении данных категорий населения (с. 74-75). Однако для подобного вывода необходимо было проанализировать нормативно-правовые акты Временного правительства, которые упраздняли Департамент полиции МВД, губернские жандармские и охранные отделения. На наш взгляд, дискриминация, увольнения и аресты сотрудников МВД чаще всего были инициативой местных губернских властей, а не позиционировались на уровне официального властного дискурса. С нашей точки зрения, применение категории «бывшие» к данным лицам не совсем правомерно. Их численность была не высока, и, несмотря на враждебное отношение населения, репрессии по отношению к ним не приняли массового характера. Возникает закономерный вопрос, в чем видит П.С. Рахманов сходство политики Временного правительства и советской власти? Только в том, что они применяли аналогичные методы? Возможно, автор и сам до конца не уверен в своей позиции, иначе почему он не выделил данный вопрос ни в качестве исследовательской задачи, ни как положение, выносимое на защиту?

3. Диссертанту следовало более подробно проанализировать законодательную базу, ставшую основой взаимоотношений советской власти и «бывших», остановившись на значении отдельных декретов и указав их название как в тексте диссертации, так и в списке использованных источников. Это позволило бы ему более убедительно показать репрессивный характер политики советской власти в отношении «бывших». К тому же почему-то из поля зрения автора «выпали» бывшие дворяне, многие из которых вынужденно бежали из своих имений и поселились в городах Тамбовской губернии. Ни о законодательстве в отношении них, ни об их практиках адаптации, диссертант почти не упоминает, называя лишь несколько фамилий. А ведь Тамбовская губерния отличалась высокой концентрацией «дворянских гнезд»; куда же делись эти помещики?

4. В диссертации приводятся точки зрения различных исследователей или политиков, но почему-то при этом сноски даются на совершенно других авторов. Так, говоря о позиции В.И. Ленина по поводу учета отдельных групп населения, П.С. Рахманов ссылается не на Ленина, а на работу Т.М. Смирновой (с. 41), а оценивая позицию С. Бэдкок на статью Л.Г. Новиковой (с. 12).

5. В списке использованных источников и литературы на наш взгляд необходимо было выделить не общий раздел «Опубликованные источники», а подразделы. Например, «Законодательные источники и нормативно-правовые акты», «Сборники документов и материалов», «Делопроизводственная документация» и т.д. Непонятно, чем руководствовался диссертант и почему он отдельно выделяет только разделы «Источники личного происхождения» и «Периодическая печать», хотя в них включены также опубликованные источники. Также допущен ряд ошибок в классификации тех или иных трудов. Например, сборник документов Письма во власть. 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям отнесен соискателем в раздел «Опубликованные источники», хотя логичнее было бы их включить в раздел «Источники личного происхождения». В тот же раздел отнесены и работы Ю.М. Ларина, очевидно по принципу их издания в 1920-х гг., но логичнее их было бы отнести к исследовательской литературе.

6. Автор указывает, что им была разработана реляционная источникориентированная база данных «"Бывшие" 1918–1920», которая содержит сведения о 431 персоналии, включенной властями в число «бывших» (с. 26, Приложение 1-2). Возможно, автору следовало разместить реляционную базу данных на интернет-ресурсе и представить ссылку на него, что позволило бы отразить полученные биографические сведения и оценить проделанный П.С. Рахмановым объем работы.

Вместе с тем, эти и указанные выше в тексте отзыва замечания не снижают общей высокой оценки диссертации П.С. Рахманова, представляющей собой законченное и оригинальное научное исследование. Рецензируемая диссертация является самостоятельно выполненным, написанным строгим научным языком исследованием. Личный вклад соискателя заключается во введении в научный оборот комплекса ранее не использованных архивных источников, их критическом анализе и подготовке исследования, в котором обобщен исторический опыт взаимоотношений власти и различных социальных слоев, объединенных в условную категорию «бывшие» на территории Тамбовской губернии в 1917-1923 гг.

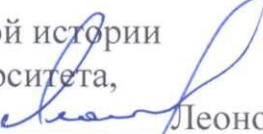
Исследование прошло убедительную апробацию: автором опубликовано 11 научных статей общим объемом 5,28 п. л. (автору принадлежит 4,65 п. л.), в том числе 4 научные статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены автором на 4 всероссийских и 2 международных конференциях.

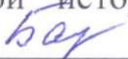
Автореферат диссертации и публикации автора адекватно отражают содержание исследования, четко формулируют его основные положения и выводы и соответствуют всем требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Рахманова Павла Сергеевича «Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов Тамбовской губернии)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой решена научная задача, имеющая значение для развития отечественной истории, а именно, для изучения социальной истории России. Диссертация представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, содержит обоснованные и достоверные положения и выводы, отвечает требованиям пунктов 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – Рахманов Павел Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессором, профессором кафедры отечественной истории и историографии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» Бариновой Екатериной Петровной.

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории и историографии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» «12» ноября 2024 г., протокол № 3. Присутствовали на заседании кафедры отечественной истории и историографии 12 человек. Результаты голосования: за – 12, против – нет, воздержавшихся – нет.

Заведующий кафедрой отечественной истории и историографии Самарского университета, доктор исторических наук, доцент Леонов Михаил Михайлович

Профессор кафедры отечественной истории и историографии, доктор исторических наук, профессор Баринава Екатерина Петровна

12 ноября 2024 г.

Контактная информация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева». Адрес: 443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34. Телефон: +7 (846) 335–18–26
E-mail: ssau@ssau.ru
Веб-сайт: <https://ssau.ru/>

Подпись Леонова НМ, Бариновой ЕП удостоверяю
и.о. секретарь Самарского университета
 Васильева И.П.
« 14 » ноября 2024 г.